

В мае 2019 года исполняется 90 лет со дня рождения члена Союза писателей России, члена творческого объединения «Литературный салон» Николая Тимофеевича Каткова.

Родился Николай Тимофеевич 20 мая 1929 года в с. Соколово Хабаровского района Алтайского края. Отец его, Тимофей Петрович, погиб в феврале 1943 года при освобождении Харькова. Окончив 7 классов в 1944 году, Николай пошел работать на лесозаготовки. В 1947 году окончил школу ФЗО и получил специальность бракера леса первой категории. В 1965 году он закончил обучение по программе повышения квалификации руководящих работников и специалистов с высшим образованием и занимающих должности высшей квалификации. В Кемеровскую область переехал в 1966 году. Здесь работал начальником ремстройучастка бытового обслуживания в г. Салаира, мастером деревообрабатывающего завода, начальником лесопункта Гурьевского леспромпхоза. Николай Тимофеевич член Союза писателей России, ветеран труда, награжден медалью «За освоение целинных земель», знаком «Победитель социалистического труда», медалью «Маршал Жуков» и памятными медалями Победы в Великой Отечественной войне. Николай Тимофеевич писал прозаические и поэтические произведения. Издано 17 его книг. Умер Николай Тимофеевич 29 июня 2011 года.

Мы войны Отечественной дети...

У ребят в гостях был в первой школе. Волновался страшно до конца. Выступал я перед ними в роли местного поэта и чтеца.

Волновался...
Как не волноваться!
Первый раз за жизнь свою
Мне с ребятами пришлось
встречаться.
Первый раз экзамен им сдаю.

Я отчетливо читать стараюсь,
Чтобы уловили лучше суть.
Но, поди ж ты,
все же запинаясь:
Хоть бы мне на «тройку» натянуть.

Рассказал про грозные им годы,
Был когда войною мир объят,
Как отцы сражались за свободу,
За большое счастье всех ребят.

А в тылу иного рода сеча:
Тяжестью огромною своей
Навалился фронт в тылу на плечи
Стариков, и женщин, и детей.

Дети за отцов к станкам вставали,
Поддав в себе несмелость, страх.
Каждый день они недождали
И взросли прямо на глазах.

Дел своих считались мастерами,
Позабыв про выходные дни,
Неокрепшими еще руками
По две нормы делали они.

И в тринадцать лет уже пахали,
Шли за плугом. Шли... в ногах гудит...
Нет, они восьмью часов не знали,
Шли, пока усталость не сразит.

Стойко все переносили беды,
Тяжко было городу, селу.
Горячо сражались за победу
Дети вместе с мамами в тылу.

Мы войны Отечественной дети.
Голод, холод, тысячи смертей
Видели, и беды снова эти
Не допустим до своих детей.

Знаю: мир, свобода, счастье свято
Сможем сохранить и отстоять.
Так позвольте, милые ребята,
Крепко по-отцовски вас обнять.

В мае отмечает свой 60-летний юбилей член литературного салона Михаил Викторович Шкабарня.

Михаил Викторович родился в г. Петропавловск (Казахстан) 9 мая 1959 года. После окончания школы работал на военном заводе в г. Петропавловске. Окончил Кузбасский политехнический институт в 1982 году. Он - горный инженер - участвовал в нескольких геологических экспедициях по Кузнецкому Алатау. После института служил в артиллерийском дивизионе командиром взвода управления (1982 – 1984 гг.). С 1984 по 1994 годы работал командиром горноспасательного взвода г. Салаира. С 1994 г. по настоящее время - директор производственного предприятия. Писать стихи начал несколько лет назад. Мы желаем Михаилу Викторовичу успехов в творчестве, здоровья и весеннего настроения!

АННА ГАВРИЛЕНКО

Сон фронтовика (рассказ – быль)

Посвящается бывшему директору школы №16 г. Гурьевска Алексею Фроловичу Свищёву

- Ты знаешь, Анна, врать я не намерен,
Но со времён войны стал суверен.
Я сон один всё в памяти держу
И, если хочешь слушать, расскажу.
Сказали нам, что скоро снова в путь.
Вдруг захотелось чуточку вздремнуть.
Всё приготовил, лошадь оседлал,
На сено рядом тут же и упал.
И только, кажется, закрыл глаза –
Дорогу вижу. Мокрая роса.
С товарищем на воронных вдвоём
Куда-то скачем лихо, с ветерком.
Он слева едет, я чуть-чуть правей.
Вдруг впереди, поверишь ли, ей-ей!
Пред нами книга толстая лежит.
Читаю: «Книга жизни». В тот же миг:
«Моя!» – кричу, - и только, было, к ней,
Но мой товарищ спешился быстрее:
«Нет, не твоя, Алёха, не твоя.
Листаем. Слово «Смерть» увидел я.
В глазах туман, а на странице той,
Начертано «Потапов» - Боже мой,
Я чувствую, что остаюсь без сил,
Ведь с книгою-то он, Потапов был –
Его фамилия!!!
В поту проснулся вмиг... Какой там сон!
- По коням! – слышу крик.
И мы в поход идём. А у Потапа,
Так меж собою звали мы солдата,
Кобыла захромала, и его
Отправили назад. Больше того,
Кузнец с бригадою попал в глубокий тыл.
- Спасён Потап, не попадёт в распыл!
Идём леском. Заволновались кони.
Вдруг, впереди, как будто на ладони,
Ложок. Телега. Кучкой немчуря
По нам стреляет, в общем,
на ура – куда попало.
Видно, мы врасплох пролеском вышли –
Сохранил нас Бог, что мы
лесочком к цели пробирались
И всей гурьбой под пули не попались.
Ну, я с коня – в траву. Давай стрелять.
Вдруг, сзади слышу:
«Ф – у – у! Успел догнать!»
«Потапов, чёрт, откуда прилетел?»
«Я – с неба! Вишь, коня сменить успел!»
И тут рвануло разом... Боль в ноге...
Смотрю налево: «Эй, Потап, ты где?»
Сон – в руку. «Книга жизни» не врала –
Смерть не меня с собою забрала...

ПЕТР ПОХАБОВ

Дымился садик грушевый
И крыша со стеной.

Погиб и мишка плюшевый,
Он был такой смешной.

Снарядом все разрушено
И брошено в пургу.
И кукла в летнем платье,
Босая на снегу.

- Сынок, ты что не кушаешь
И плачешь за стеной?
- Погиб мой мишка плюшевый.
Он был такой смешной.

И тягостно, и горько
Мальчишке-сорванцу,
Он склеил треугольник –
Письмо на фронт отцу:

«Вчера я плохо кушал
И плакал за стеной.

Погиб мой мишка плюшевый,
Он был такой смешной.

Я уж совсем не маленький.
Учусь писать, прости.
За дом, за садик грушевый
Фашистам отомсти!».

Заветный треугольник
Уже вручен бойцу.
И радостно, и больно
Письмо читать отцу.

И тает в сердце льдинка
Зимою, вот те раз!
Сынок, его кровинка,
Дает ему наказ

Громить врага бездушного
И в стужу, и в пургу
За дом, за садик грушевый.
За куклу на снегу!

И вот весной чудесною,
Победною весной,
Пришел солдат на Родину,
На Родину, домой.

Пришел солдат израненный,
Истерзанный войной.
В котомке мишка плюшевый.
Веселый и смешной!

АННА ПЫРСИКОВА

Сон о войне

Про войну привиделся мне сон:
Ряд окопов, танки, пулемёты,
Из земли услышала я стон,
И стонали, в бой рванувшись, роты.
Я отца увидела вдаль –
Он бежал со всеми: сильный, рослый.
Застонали в небе журавли –
И солдаты падали на росы.

А отец бежал вперёд, бежал...
Я ему пронзительно кричала,

Вдруг в него вонзились сотни жал
Взрыва раскалённого металла.

Болью сердце взорвалось моё,
И от крика своего проснулась...
Вижу: солнце над землёй встаёт,
Под окном рябинка встрепелась.

Тихо в доме сны шуршат в углах,
Только сердце - колокол набатный -
Не уймётся. В нём остался страх
За отца, за каждого солдата.

Что же мне приснилась та война,
О которой знаю понаслышке?
Ведь отец живой вернулся к нам,
На руках носил меня, малышку.

Я любила слушать о войне,
Он же вспоминал о ней немного...
Хоть утихло сердце в тишине,
Но осталась на душе тревога.

Боже, пусть рождаются сыны,
Для любви земной, а не для муки.
Не под вой снарядов средь войны,
А под шум дождя родятся внуки.

АЛЕКСАНДР ШКОЛДИН

Командирский голос

У соседей на виду
В нашем маленьком саду

Я расставил все игрушки:
Танки здесь, а рядом – пушки,
А на ветках вертолёт,
Ещё выше – самолёты.
И солдатики все в ряд –
У них праздничный парад.

Я на стуле стою рядом
И команду парадом.

Широко раскрыв свой рот,
Отдаю приказ: «Вперёд!»

«Раз, два, три, четыре, пять!» –
Громко я кричу опять.

Я не просто так кричу –
Разрабатывать хочу

Командирский голос я.

«Уверю вас, друзья,
Генералом стану точно!

А пока вот так, заочно

Тренирую голос свой».

Вновь команду я: «Стой!»

Отдаю приказы браво:
«Вспышка слева! Вспышка справа!»

Я командовать так рад:
Мама смотрит на парад!

Правда, тут такая жалость –
Столь народу набежало!

Любительское
творческое
объединение

«Литературный
салон»

Удивляется народ:
«Что ваш мальчик так орёт?!»
Задаёт вопрос одна:
«Ну а вдруг опять война?!»

Разъяснять им стала мама:
Зря волнуются те прямо –
Вон игрушек тут навалом –
Хочет стать сын генералом!

Расходиться стали тут,
Но совет всё же дают:
«Лучше чтоб ваш «генерал»
Громко больше не орал!»

НАТАЛЬЯ БАРАНОВА

Звучит оркестр, идет парад,
Мы празднуем Победу!
А много лет тому назад
Ей радовались деды!
Блестели слезы на глазах
И все «Ура» кричали,
Исчез войны ужасный страх -
Четыре года ждали,
Когда наступит этот день -
Великий День Победы,
И возвратятся, наконец,
Мужья, отцы и деды.
Живым, погибшим – наш Поклон,
Земной Поклон, сердечный.
Ваш Подвиг – Жизни всей Закон,
Мы помнить будем вечно!

ПАВЕЛ ГУРСКИЙ

**Памяти моей мамы и ее подруг –
вдов Великой Отечественной войны**

Першуткина тетя Маруся
В землянке у речки живет,
Где плавают важные гуси,
Мать-мачеха желтым цветет.
Был вечер и тихий, и славный,
Черемуха в согре бела...
В землянке ревет Ярославны –
Солдатские вдовы села.
Не плачет кума мамы Анна,
От горя замкнулась она.
Убили недавно Ивана –
Будь проклята эта война!
Товарки жалели, старались:
- Поплачь, легче станет потом.
С трудом ее губы разжались,
И крик полетел над селом.
Был вечер и тихий, и славный,
Черемуха в согре цвела...
Ревели до звезд Ярославны –
Солдатские вдовы села.
Домой возвращались вдоль пашен,
Ведя за собою детей,
И звезды высокие наши
Над ними горели светлей.
Идут, все очистились криком,
Идут, победившие стон.
Идут, просветленные ликом,
Богини с церковных икон.

ДИМЬЯН СИБИРЯК

Воинам Руси

«Потерпи, лейтенант, дорожи головой!
Есть приказ? Значит, будем держаться!»
Молвил старый солдат, ещё той... мировой,
Где учился терпеть и учился сражаться.

Тот, кто тяжесть земную примерял на себя,
От снарядов врага прикрывая спиной,
Тот свой страх растерял и, кiset теребя,
Перед боем спокоен, сражён тишиной!

Ещё жив, не снесли лекаря в медсанбат?
Что ещё может воину статься?
Лишь Отечества русский, усталый солдат
Может вечно терпеть и держаться.

Праотцы заключили с землёю завет,
Где исконно наш род на себя спину горбил,
Непрерывно за тьмой возвратится рассвет,
Коль солдаты её не покинули в скорби.